

TEMPORARY LOCALIZATION AS A SPECIAL CATEGORY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Varlamova V.V. (Russian Federation) Email: Varlamova330@scientifictext.ru

*Varlamova Veronika Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
SAMARA STATE TECHNICAL UNIVERSITY (BRANCH), BELEBEY*

Abstract: *the problem connected with the study of temporal localization as a special category of the modern Russian language is investigated. Various types of temporal localization of events are considered. The article emphasizes the importance of the interaction of the main temporal blocks (duration, sequence, repeatability). It is shown that they create different lines of temporality and convey the complex fabric of eventuality of the text. Examples are syntactic constructions from the works of V. Veresaev, F. Dostoyevsky, A. Platonov. The practical importance of the article is determined by the fact that its results can be used in the practice of teaching: when reading the course of the Russian language and the culture of speech.*

Keywords: *temporality, macro-situation, micro-situation, chronological time, localization of events, time blocks, "focus" of temporality.*

ВРЕМЕННАЯ ЛОКАЛИЗОВАННОСТЬ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА Варламова В.В. (Российская Федерация)

*Варламова Вероника Владимировна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра менеджмента,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Самарский государственный технический университет (филиал), г. Белебей*

Аннотация: *исследуется проблема, связанная с изучением временной локализованности как особой категории современного русского языка. Рассматриваются различные типы темпоральной локализации событий. В статье делается акцент на важности взаимодействия основных временных блоков (длительности, последовательности, повторяемости). Показано, что они создают различные линии темпоральности и передают сложную ткань событийности текста. В качестве примеров представлены синтаксические конструкции из произведений В. Вересаева, Ф. Достоевского, А. Платонова. Практическая значимость статьи определяется тем, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания: при чтении курса русского языка и культуры речи.*

Ключевые слова: *темпоральность, макроситуация, микроситуация, хронологическое время, локализация событий, блоки времени, «фокус» темпоральности.*

Понятие временной локализованности необходимо для понимания закономерностей функционирования времён в современном русском языке. Значение конкретности действия, его прикрепленности к определённой отрезку времени (Когда я открывал дверь, я заметил ...) может быть противопоставлено значению абстрактности, неопределённости положения действия во времени (Каждый раз, когда я открывал дверь, я замечал ...) [1, с. 127].

Необходимо отметить, что Э. Кошмидер различал локализованные во времени факты, допускающие точное календарно – хронологическое определение (связанные с индивидуальной точкой на оси времени), и нелокализованные факты, не допускающие такого определения. К нелокализованным он относил вневременные ситуации типа *Рука руку моет*. Узуальные действия типа *Я не курю сигар, не пью вина, не играю, встаю в 7 часов* рассматривались им как переходные между локализованностью и не локализованностью: «Хотя названные в таких предложениях действия обычно не происходят в самый момент речи и, таким образом, являются вневременными, констатируемое здесь свойство принадлежит вполне определённому лицу и, собственно говоря, существует в момент речи. Поэтому случаи такого рода стоят на границе вневременности и локализованности во времени» [2, с. 158].

Отдельные аспекты этой проблемы рассматриваются в традиционной грамматике: это временная обобщённость (вневременность, всевременность). Данный тип временной нелокализованности наиболее характерен для форм настоящего времени. Однако, как показывают последние исследования, данная оппозиция проявляется шире, так как она охватывает все три времени. Ср.: Что ни делается, всё к лучшему. Что с воза упало, то пропало. Два медведя в одной берлоге не уживутся [3, с. 100].

Категория временной локализованности семантически имеет нечто общее как с аспектуальностью (поскольку речь идёт о характеристике протекания действия), так и с темпоральностью (так как речь

идёт о местоположении действия во времени), но временная локализованность не совпадает ни с той, ни с другой из упомянутых категорий. Она представляет собой особый функционально – семантический круг, который, перекрещиваясь с аспектуальностью и темпоральностью в зоне их взаимодействия, тем не менее не утрачивает своей самостоятельности.

Следует обратить внимание на обязательность отношения локализованность / нелокализованность не только к глаголу, но и к субъекту, объекту, то есть ситуации в целом. В ситуации, где выступает конкретный субъект, наблюдается локализованность во времени; ситуация, в которой выступает обобщённый субъект (типа: человек, люди; любой, каждый) конкретное, то есть локализованное действие невозможно. Например, Владимир слушал её внимательно, как врач слушает рассказ пациента.

Время является основным средством, раскрывающим способы развёртывания ситуаций, событий, процессов в их взаимоотношениях: ситуации вступают в различные взаимосвязи, сменяют друг друга, временные планы существуют параллельно. Всю сложную мозаику разноплановых темпоральных явлений и призвана отражать категория темпоральности. Причём темпоральная связь событий проявляется в языке чаще, чем причинно – следственные, условные и другие связи. Поэтому время выполняет роль универсальной, стержневой категории в порождении речи / текста и, как форма организации событий, реализует их упорядоченность.

Категория темпоральности отражает иерархию ситуаций: макроситуация характеризуется основной точкой отсчёта, микроситуации организуются своей точкой отсчёта. Таким образом, получается сложная картина времени с «плавающей» точкой отсчёта, вследствие того, что «фокус» темпоральности постоянно передвигается.

В качестве точки отсчёта выступает точное (хронологическое) время, циклические фазы времени, определённые вехи времени, связанные с общественной и бытовой деятельностью человека.

В текстах проявляются различные типы темпоральной локализации событий [4, с. 12]. Необходимость обозначений временного плана макроситуации и её многочисленных ответвлений обуславливает многочисленность средств выражения данной категории. В дискурсе, как правило, наблюдаются несколько параллельных временных планов: основного, главного и частных, второстепенных. В описание главного события включается время частных, менее значимых событий. Например: *«Последние два года Наташа усердно готовилась по древним языкам к аттестату зрелости». Она с головою ушла в своих классиков; в Пожарске она никуда не выезжала и даже не выходила к гостям. Чтобы избавиться от всех гостей, она *прошлой осенью* решила остаться в деревне. Наташа *всю зиму* прожила в деревне; *по утрам* она набирала в залу деревенских ребят и девок, учила их грамоте; *по вечерам* зубрила греческую грамматику Григорьевского и переводила Гомера и Горация. *Этой весной* проект о женском медицинском институте был возвращён государственным советом; решение вопроса отодвинулось на «неопределённое время» (В. Вересаев).*

Линия основного темпорального плана выражается в последовательной цепочке временных обозначений: *прошлой осенью – всю зиму – этой весной* – обозначения дополнительного временного плана: *по утрам – по вечерам*.

В дискурсе эксплицируются разнообразные типы временной локализации событий – календарно-хронологическая, событийная, процессуальная и субъективная, непосредственно связанная с восприятием говорящего, а также блоки времени (длительность, последовательность, повторяемость). Они взаимодействуют самым сложным образом и, тесно переплетаясь, проникая друг в друга, создают различные линии темпоральности и передают сложную ткань событийности текста. Например: *«Прошлого года двадцать второго марта со мной случилось престранное происшествие. Ещё с осени хотел переехать, а дотянул до весны. Весь этот день я ходил по городу и искал себе квартиру. Старая была очень сыра, а я тогда уже начинал дурно кашлять. В целый день я ничего не мог найти порядочного. Во-первых, хотелось квартиру особенную, не от жильцов, а, во-вторых, хоть одну комнату, но непременно большую ...*

Ещё с утра я чувствовал себя нездоровым, а к закату солнца мне стало даже и очень нехорошо: начиналось что-то вроде лихорадки. К вечеру, перед самыми сумерками, проходил я по Вознесенскому проспекту» (Ф. Достоевский).

Отталкиваясь от точки отсчёта, устанавливаемой говорящим, можно проследить взаимосвязь блоков времени (длительности, последовательности и повторяемости) с различными временными планами. Проследим на данном примере взаимодействие основных блоков времени. Вершиной точки отсчёта является хронометрическое время (22 марта прошлого года). Параллельно следует план событийного времени личностного характера (случилось со мной престранное происшествие). Эти временные планы взаимодействуют между собой, находясь на одной временной оси. Хронологическое время выражено через дату 22 марта показателем, принадлежащим блоку времени с определённой границей. Далее фиксируется действие, предшествующее точке отсчёта (ещё с осени хотел переехать, а дотянул до весны ...), затем опять возвращается к точке отсчёта (весь этот день), которая охватывает весь временной отрезок, темпорально нехарактеризованный. Данный тип длительности обычен и широко распространён.

Он характеризуется тем, что темпоральная ориентация на момент речи или какой – либо иной момент (в данном случае - воспоминание) является исходным пунктом временных соотношений, включается в характеристику непрерывной длительности действия.

Затем, в контексте говорится о том, чем занимался герой данного произведения в течение этого дня (ещё с утра чувствовал себя нездоровым, к закату солнца мне стало нехорошо – к вечеру, перед самыми сумерками, проходил я по Вознесенскому проспекту).

На наличие блока повторяемости указывает обстоятельство *всегда* (я всегда любил ходить взад и вперёд по комнате). Данный блок обозначает регулярное повторение ситуаций.

Чаще всего в тексте проявляется последовательность событий. При этом наблюдается взаимодействие нескольких темпоральных линий, передающих последовательное сужение временного плана. Например: «Шло жаркое сухое *лето 1921 года*», проходила *моя юность*. В *зимнее время* я учился в политехникуме на электротехническом отделении, *летом* же работал на практике в машинном зале городской электрической станции. От работы я сильно уставал, потому что никакого силового резерва на станции не было, а единственный турбогенератор шёл без остановки уже *второй год – день и ночь*, и поэтому за машиной приходилось ухаживать столь точно, нежно и внимательно, что на это тратилась вся энергия моей жизни. *Вечером*, минуя гуляющую по летним улицам молодёжь, я возвращался домой уже дремлющим человеком. Мать давала мне варёную картошку *я ужинал* и одновременно снимал пиджак и лапти, чтобы *после ужина* на мне оставалось мало одежды и сразу *можно было бы лечь спать*.

В *июле месяце* председатель губисполкома Иван Миронович Чуняев *прислал* ко мне *записку*, в которой просил, чтобы я нынче явился к нему на квартиру. В *полночь* я сидел у Чуняева» (А. Платонов).

Вершиной точки отсчёта является хронологическое время (лето 1921 года), параллельно с этим мы видим план событийного времени личностного характера (проходила моя юность). Эти два временных плана равноправны между собой. События здесь построены по принципу предшествования – следования. Один блок последовательности выражается в семантической цепочке лексем *в зимнее время учился – летом работал – среди лета, в июле месяце, меня разбудила мать*; второй, более узкий, блок следования – в наименованиях *вечером я возвращался домой – я ужинал – после ужина можно бы лечь спать – в полночь я сидел у Чуняева*. Возможно дальнейшее сужение понятия времени: *вечером – в 19 часов, 18 часов 30 минут и т.д.* При этом, как видим, в тексте фиксируются параметры блока повторяемости и «одноразовости» событий. Повторяемость передаётся глаголами несовершенного вида, «одноразовость» – глаголами совершенного вида. Таким образом, вся ситуация от показателя *летом* до показателя *после ужина*, носит повторяющийся характер. Мы видим, что рассказчик описывает каждый день лета 1921 года. Блоки повторяемости и последовательности дают полную картину происходящих событий.

Таким образом, текстовые события представляют собой отражение языковыми средствами фрагментов действительности. Локализация действия во времени может осуществляться несколькими способами. Это может быть хронометрическое, событийное и процессуальное время.

Специфика системных связей внутри функционального поля времени во многом определяется его местоположением в семантической системе языка: функциональное поле времени находится на стыке нескольких функционально – семантических полей (аспектуальности, временной локализованности, таксиса), являясь областью их частичного совмещения.

Список литературы / References

1. *Бондарко А.В.* Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. С. 127.
2. *Кошмидер Э.* Очерк науки о видах польского глагола: Опыт синтеза // Вопросы глагольного вида. М.: Наука, 1962. С. 158.
3. *Панова Г.И.* О содержательных типах повторяемости действия в русском языке // Функциональный анализ грамматических единиц. Л., 1980. С. 100.
4. *Козинцева Н.А.* Временная локализованность действия и её связи с аспектуальными, модальными и таксисными значениями. Л.: Наука, 1991. С. 12.